

В НЕБЕ БЕРЛИНА

“В ходе Берлинской операции советские войска полностью разгромили 70 пехотных, 12 танковых и 11 моторизованных дивизий, взяли в плен около 480 тысяч человек...”

(Большая советская энциклопедия).

О штурме вражьего логова солдатам мечталось даже в годину отступления. Гитлер - зло, а зло, верилось, будет непременно и беспощадно наказано. Не столько чувство мести, сколько чувство справедливости взывало к возмездию. И вот весной 45-го всем стало ясно: этот момент близок...

“Но готовиться к штурму Берлина мы начали гораздо раньше” - рассказывает Василий Иванович Карпов, ветеран войны и труда. Многих подробностей, да и общего плана этой операции, конечно, не мог знать пилот бомбардировщика. Но даже рядовой солдат по многим штрихам фронтового бытия ощущал, какие две огромные силы сходились в смертельном противостоянии. Ведь на этот раз предстояло овладеть самой главной “высотой” - Берлином.

Операция началась 16 апреля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. Фашисты ожесточенно сопротивлялись. Особенно - на Зеловских высотах. Василий Иванович после бомбежки *этих высот под

плотным зенитным огнем противника едва дотянул до своих: продырявили фюзеляж. Но назавтра - он уже в очередном боевом полете...

На Берлинском направлении, как известно, гитлеровцы сосредоточили крупные войсковые соединения в составе группы армии “Висла” и группы армий “Центр” (всего около миллиона человек, 10400 орудий и минометов, 1530 танков и штурмовых орудий, свыше 3300 самолетов). На западных берегах рек Одер и Нейсе было создано 3 оборонительных полосы глубиной до 20-40 километров.

Выжить в этом аду было сложно. После одного из боевых вылетов на Берлин Василий Иванович спасся только чудом: поврежденный самолет не поддавался управлению, вблизи своего аэродрома пришлось прыгать с парашютом. А он - не раскрылся. “Свободное падение” продолжалось едва не до самой земли. Боевые товарищи, наблюдая за летчиком с аэродрома, не выдержали, закрыли лица ладонями, - чтобы не видеть момент его траги-

ческого “приземления”. И тут вдруг сработало кольцо запасного парашюта. Приземление было жестким... “Пустяки!” - ведь не смертельным же! Правда, в чубе молодого пилота появились первые серебряные прядки...

Высокой ценой завоевывалась вражеская столица. Возвращаясь с очередного бомбометания, Василий Иванович с гордостью вел счет разрушенным вражеским укреплениям, складам, аэродромам. Отличный - первый туполевский бомбардировщик. С ним удалось подполковнику Карпову внести весомую лепту в дело нашей блестящей Победы.

Считанные дни продолжался штурм главной гитлеровской цитадели, а запомнились они боевому летчику так, словно длились годы. Несмотря на ежеминутно подстерегающую опасность, Василий Иванович считает весну победного года - самой яркой страницей теперь уже 70-летней своей жизни. (Хотя многое повидал ветеран на своем веку, был и на Курской дуге, бомбил врага под Нарвой и Выборгом, довелось повоевать и с японцами).

Ничто не может сравниться с чувством предощущения скорой Победы. Победы над врагом, который принес столько горя на твою родную землю и должен, должен получить нужный урок.

Уже после салюта Победы, после возвращения с японского фронта, после перехода на “штатскую” работу, Василий Иванович узнал масштабность Берлинской операции. Документы свидетельствуют: для наступления на берлинском направлении советское командование сосредоточило 19 общевойсковых, 4 танковых и 4 воздушных армии (два с половиной миллиона человек, 41600 орудий и минометов, 6250 танков и самоходных артиллерийских установок, 7500 самолетов).

План операции состоял в том, чтобы нанести на широком фронте несколько мощных ударов, расчленив берлинскую группировку противника, окружить и уничтожить ее по частям. Завершив Берлинскую операцию, советские войска совместно с союзниками окончательно сокрушили немецко-фашистскую военную машину. 8 мая представители германского командования во главе с Кейтелем под-

писали акт о безоговорочной капитуляции Германии.

- Нельзя передать словами наши чувства, когда до нас дошла эта весть, - говорит Василий Иванович. - Воистину - радость со слезами на глазах. И одна мысль клокочет: теперь жизнь пойдет по-другому. Станем жить по-доброму, по-человечески. Люди имеют право на счастье...

Сам Василий Иванович понимает счастье широко, масштабно: для человека, который не один раз был на краю гибели, каждый миг жизни - радость. Пусть даже эта жизнь трудна и сложна. Сознание того, что этой зелени этого солнца, этих улыбок на лицах знакомых могло уже для тебя больше не быть, давало энергию на дела хорошие. Три поколения ульяновцев знают Василия Ивановича: одни - как молодежного вожака, другие - как человека, двадцать лет возглавлявшего Новоспасский район, третьи - как лидера профсоюзного движения (в ранге секретаря облсовпрофа). И всегда (видимо, потому что часто вспоминал военное прошлое), Василий Иванович, может быть, больше, чем кто-то другой, думал о будущем. Трудился ради него с привычным для фронтовика напряжением всех своих сил. Ведь наши обычные житейские сложности и “передраги” для человека, видевшего смерть в лицо, - пустяки. Он и сейчас полон бодрости, энергии, оптимизма, озабочен тем, чтобы внукам досталось хорошее наследство: Россия, достойная великой Победы.

*На снимке:
Василий Иванович Карпов -
в канун начала Берлинской операции*

Геннадий ДЕМИН,
журналист. Окончил Московский
литературный институт имени Горького.
Работал редактором молодежной газеты, в
других средствах массовой информации.
Ныне - председатель областной
организации Союза журналистов России.